

А. А. СОРОКИН,
БГПУ им. Максима Танка
(г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: Shiozai@mail.ru)
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат политических наук

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

Статья посвящена анализу политической идентичности как ресурсу, механизму и цели идеологической работы в Республике Беларусь. Раскрыта сущность, структура и особенности технологической рамки использования политических символов, мифов и ритуалов как механизма формирования политической идентичности в условиях современного цифрового пространства. Обосновано использование символической политики и политики идентичности как технологий и механизмов формирования политической самости и субъектности в рамках идеологической работы.

Ключевые слова: политическая идентичность; идеология; идеологическая работа; политический символ; политический миф; политика памяти; символическая политика; национальная безопасность.

Введение

Актуальность проблемы совершенствования технологического потенциала идеологической работы средствами символической политики обусловлена необходимостью сохранения уникальной белорусской политической идентичности в условиях вызовов цифровизации. Без понимания механизмов и форм репрезентации политической идентичности в историческом процессе идеологическая работа органов государственной власти не будет демонстрировать свою полноценную эффективность, в силу того, что в виртуальном пространстве Интернета происходит перманентная трансформация политического сознания молодежи под непосредственным влиянием информационных технологий и цифровых социальных практик. В условиях глобализации идентичность современного человека принимает нетрадиционные, неклассические формы, становясь пространством для манипуляционного социального моделирования.

Формирование и защита политической идентичности средствами идеологической работы

являются не только актуальной теоретической, но и важной прикладной задачей отечественной политической науки, т. к. неразрывно связаны с формированием гражданственности, патриотизма, нравственных ценностей и паттернов конструктивного социального поведения.

Белорусский политолог Л. Е. Криштапович в этой связи подчеркивает: «Массовое сознание можно направить на созидательную работу, но его можно сориентировать и на разрушение сложившихся духовных, общественных устоев. Последнего нельзя допустить в нашем суверенном государстве» [1, с. 111].

Основная часть

Проблематику политической идентичности в условиях виртуального пространства изучал целый ряд ученых. Среди них можно выделить В. А. Емелина, В. В. Титова, Л. Е. Землякова и О. Ю. Малинову [3, 5, 8–11].

В рамках идеологической работы политическую идентичность можно представить как макрополитический конструкт, цельную систему, структурированную смысловым и символическим элементами

* Исследование выполнено при поддержке БРФФИ (проект № Г20-053 от 04.05.2020 г.)

и обладающую проективными свойствами. Наряду с определением собственной идеологической самости перед субъектом политических отношений возникает необходимость в определении символических фреймов и границ, детерминирующих место и роль «других» в политической коммуникации, а также в анализе, символизации, интерпретации и мифологизации собственной истории.

В этой связи Самюэль Хантингтон определяет политическую идентичность как «самосознание индивида или группы... результат самоидентификации, когда вы или я осознаем, что обладаем определенными качествами, которые отличают нас от других» [2, с. 50]. В качестве двух ее основных характеристик американский ученый выделяет «особенность» (salience) и «суть» (substance). В понимании С. Хантингтона, «американская идентичность определяется комплексом политических принципов, то есть так называемым «американским кредо» [2, с. 71].

В связи с развитием технических средств массовой информации и коммуникации усиливаются медиатизация и виртуализация повседневной жизнедеятельности людей. Результатами данного процесса в сфере формирования идентичности молодежи являются преобладание виртуальной массовой культуры, вытеснение регулируемых процессов социализации стихийными, нерегулируемыми процессами, обращение молодежи к деструктивным контркультурным формам и образцам в процессе поиска своей идентичности.

Под влиянием цифровизации коллективная идентичность носит символический характер, не привязана к территориальным, географическим характеристикам, носит множественный характер и распадается на множество социокультурных идентификаций, сопровождаясь отрывом человека от собственной самости. Деструктивное воздействие внешнеполитических сил, направленное на дестабилизацию социально-политической обстановки, разрушение основ белорусской политической модели и государственности, предполагают эрозию исторической памяти, деформацию и утрату молодежью национальной политической идентичности.

Инновационным направлением в оптимизации процесса сохранения и защиты политической идентичности в Республике Беларусь на современном этапе может стать разработка символической политики, которая в ходе идеологической работы и политического просвещения выражается в использовании в воспитательной деятельности сложной системы образов, символов, мифов и политических ритуалов.

Следует подчеркнуть, что коллективная политическая идентичность имеет в своей основе неко-

торый набор специфических символов, значений, характеристик, очерчивающих индивидуальность и самобытность политической общности и позволяющих ей функционировать и конституировать свой набор отличий от других сообществ. Данную идентичность справедливо можно выстроить как символическую «самоконцепцию» политического сообщества, выполняющую интегративную функцию на основе реализации коллективного политического проекта, набора идей, целей и ценностей.

Символическая политика в рамках идеологического процесса становится инструментом придания смысла политической деятельности в силу того, что в современном цифровом обществе наполнение политической деятельности выражается не только и не столько во властных решениях, нормативных актах, идеологических доктринах, а в комплексе мифов, символов, установок и стереотипов. О. Ю. Малинова описывает это как «деятельность, связанную с производством определенных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [3, с. 10].

Посредством символической политики у молодежи активизируется пласт коллективной культурной памяти, который выступает ресурсом и механизмом формирования идентичности. Одним из технологических механизмов целенаправленной политической социализации белорусской молодежи в данном случае выступает «политика памяти» как проектирование будущего посредством интерпретации и актуализации прошлого с целью создания точек опоры укрепления гражданственности и патриотизма.

Политика памяти представляет собой комбинированный процесс целенаправленного воздействия на политическую самость, субъектность и субъективность общества с целью актуализации или забывания исторических событий и на их основе формирования ключевых идентификационных образов, необходимых для репрезентации общества и формирования его символических границ.

Академик Е. В. Бабосов подчеркивает, что в результате процесса идентификации формируются, закрепляются либо трансформируются ролевые модели идентичностей, помогая индивиду усваивать определенные нормы и роли. Объектами этого процесса могут выступать как реальные люди, их поведенческие особенности, так и персонажи художественных произведений и т. д. Он подчеркивает, что «именно в процессе идентификации индивид признает те или иные конститутивные признаки и свойства своими собственными индивидуальными характеристиками, отождествляясь в том или ином отношении с данной группой» [4, с. 75].

Научные публикации

Реализация государственной символической политики предполагает собой многоуровневую, различную по своей форме и содержанию, символическую политическую деятельность, одной из форм которой выступает политика идентичности. Российский политолог О. Ю. Малинова в этой связи подмечает, что «теории политики идентичности» исходят из предположения, что люди, относящиеся к одной социальной категории и имеющие сходный жизненный опыт (в зависимости от пола, цвета кожи, принадлежности к тому или иному поколению, сексуальной ориентации и др.), будут действовать на основе этих общих атрибутов (а не по причине рационально понятых интересов или усвоенных ценностей)» [5, с. 86].

При этом следует отметить, что факт и событие, составляющие основу для конструирования политической идентичности на основе объективного знания в условиях виртуального политического пространства, теряют значение в пользу символического осмысления и их интерпретации. Приоритетным становится не объективное, а субъективное знание, часто подчиненное не рациональным, а иррациональным факторам и закономерностям.

Политику идентичности как технологию формирования политической идентичности средствами идеологической работы можно сформулировать как символическую политическую деятельность, направленную на формирование целостной системы смыслов, символов, взглядов и идеологем, обозначающую целеполагание, символическое и смысловое содержание и ценностные ориентиры субъекта политического процесса при принятии им конкретных политических решений.

Политика идентичности в рамках своего функционального потенциала выступает технологией формирования политической идентичности в ее смысловой и символической формах, а историческая память при этом составляет субстанциональную основу исторических сюжетов, выступающих ментальным основанием ключевых идентификационных образов.

На смысловом уровне формирование идентичностной модели предполагает создание политического дискурса как совокупности идеологических категорий, понятий, суждений и умозаключений, необходимых для формирования стройной, непротиворечивой, гармоничной государству и обществу теоретической системы интерпретации темпорального и пространственного измерений идентичности, а также стадий и механизмов общественно-политического развития. В рамках политики идентичности идеологическую деятельность можно представить как процесс отождествления

политического сообщества с системой социально-политических ценностей, нашедших свое воплощение в форме теоретической конструкции.

На символическом уровне политика идентичности предполагает создание и совершенствование механизма репрезентации идеологического учения на уровне символической реальности посредством формирования символического универсума – эклектичного набора знаков, политических символов, мифов, ритуалов, стереотипов и представлений, при взаимодействии с которым человек или группа общества легче усваивают суть идеологии в ее упрощенной, эмоциональной схематической форме. На успешность формирования политической идентичности, по мнению российского политолога С. П. Поцелуева, влияют метафоричность и мифологичность выбираемых «конструкторами идентичности» политических символов, их когнитивная и аффективная согласованность и убедительность [6, с. 133].

Результатом государственной идеологической политики в сфере идентичности выступает формирование идеологической идентичности, которую Е. С. Полякова раскрывает как «конструируемую политическую субъектность политического сообщества, определяемую принятием системы ценностей, установок и идейных ориентаций определенной политической идеологии» [7].

С одной стороны, ее можно ассоциировать с трансляцией культурного, социального и исторического наследия, а с другой – рассматривать как своеобразную матрицу воспроизводства и функционирования картины мира политических сообществ. В этой связи реализация технологических и идеологических возможностей формирования политической идентичности в Беларуси в процессе идеологической работы предполагает реализацию политики идентичности как инструмента формирования четкого, научно обоснованного представления о прошлом и настоящем Беларуси, итогом которого может быть потенциальный образ будущего.

При таком подходе идеологическая идентичность как система представлений индивида о своей принадлежности формируется как результат двух параллельных процессов: когнитивного и рефлексивного. В результате когнитивных усилий субъект политики осознает политические различия в пространстве политических отношений.

Процесс идеологической идентификации можно обрисовать как конструирование феноменологического переживания субъектом политики тождественности самому себе, связанной с осмыслением личного существования в качестве субъекта политической деятельности в опре-

деленной системе идеологических координат. Идеологическая идентичность выступает когнитивно-рефлексивным способом структурирования в соответствии с определенным уникальным типом собственной самости аутентичного символического универсума.

Таким образом, технологию формирования политической идентичности в рамках идеологической работы можно представить как инсталляцию набора когнитивных моделей восприятия, понимания и репродуцирования моделей символического политического универсума, а идеологемы – как совокупные формы осознания народом своей исторической памяти через осмысления современной социальной действительности.

Как символический ресурс идеологии политическая идентичность особым образом выражает национальную идею страны, консолидируя и формализуя историческую память, придавая ей простоту, стройность, однозначность и должную эмоциональную окраску.

Важнейшим и системообразующим элементом формирования политической идентичности в Беларуси является память о трагедии и героизме, проявленной нашим народом в годы Великой Отечественной войны. В данном направлении уникальным и продуктивным видится распространение на республиканском уровне традиции «Звездных походов», реализуемой в рамках политики памяти в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка.

Одной из граней данного проекта выступает проведение мероприятий, направленных на гражданское и патриотическое воспитание студентов, посредством мемориализации памяти о героях и жертвах Великой Отечественной войны. Формирование чувства гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи происходит с помощью непосредственного приобщения к героической и трагической памяти белорусского народа сквозь призму трансляции конкретных исторических примеров, связанных с определенными регионами и местами Беларуси, которые посещают студенты в процессе «Звездных походов».

Заключение

Стабильность, успешность и конкурентоспособность белорусской национальной модели не в последнюю очередь обуславливается опорой общества на устоявшиеся ценности и идеалы, нуждающиеся в воспроизводстве и закреплении в каждом последующем поколении молодых граждан нашей республики. В связи с этим особую актуальность приобретает выявление особенностей функционирования политической идентичности в условиях

современных тенденций, факторов, рисков и путей оптимизации процесса.

По мнению автора, два наиболее фундаментальных понятия в отечественной политической практике: национальный суверенитет Республики Беларусь и белорусская политическая модель не существуют без третьего – без понимания национальной политической идентичности, исчезновение или необратимая модификация которой неизбежно повлечет и разрушение всей системы принятия политических решений.

Идеологическая работа в условиях современного цифрового общества представляет собой комбинированный процесс целенаправленного воздействия на политическую самость, субъектность и субъективность актора политического процесса с целью воспроизведения им смыслового и символического содержания модели идентичности и ее границ.

Политическая идентичность выступает предметом политики идентичности в условиях нации – государства современного типа и является результатом целенаправленных действий государства в сфере символической политики. Процесс оптимизации формирования политической идентичности белорусской молодежи требует разработки единой стратегии и объединения усилий общественных и государственных составляющих символической политики, предполагающей сохранение и развитие единого символического пространства; выработку единого алгоритма действий по преодолению кризиса идентичности; обеспечение воспитания самостоятельной, ответственной молодежи и формирование у нее системы продуктивных традиционных ценностных ориентаций.

Список цитируемых источников

1. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.]; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск: Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2010. – 494 с.
2. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004 – 635 с.
3. Малинова, О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля / О. Ю. Малинова // Символическая политика: сб. науч. тр. РАН. ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; О. Ю. Малинова (отв. ред.). – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С. 5–17.
4. Бабосов, Е. В. Идентичность как фактор консолидации [Электронный ресурс] / Е. В. Бабосов // Беларусь. – 2013. – № 3. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_943267.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
5. Малинова, О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России: монография / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. – М., 2013. – 421 с.
6. Поцелуев, С. П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев / С. П. Поцелуев // Трансформация идентификационных структур в современной России, под ред. Т. Г. Стефаненко. – М.: МОНФ, 2021.

Научные публикации

7. Полякова, Е. С. Идеологическая идентичность и ценности образования [Электронный ресурс] / Е. С. Полякова // Современ. проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/107-8282. – Дата доступа: 01.04.2022.

8. Земляков, Л. Е. Политика идентичности в идеологии белорусского государства [Электронный ресурс] / Л. Е. Земляков. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/253643/1/109-114.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2021.

9. Емелин, В. А. Идентичность в информационном обществе / В. А. Емелин. – М.: Изд-во «канон+» РОООИ «Реабилитация», 2017. – 360 с.

10. Титов, В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В. В. Титов. – М.: Ваш формат, 2017. – 184 с.

11. Земляков, Л. Е. Историческая память как условие процесса становления белорусской политической идентичности / Л. Е. Земляков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/235133/1/Земляков.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2021.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.04.2022.

A. SOROKIN, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Minsk, Republic of Belarus), Associate Professor of the Department of Social and Human Sciences; PhD in Political Sciences

POLITICAL IDENTITY IN CONTEMPORARY IDEOLOGICAL WORK IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article is devoted to the analysis of political identity as a resource, mechanism and purpose of ideological work in the Republic of Belarus. It reveals the essence, structure and features of the technological framework of the use of political symbols, myths and rituals as a mechanism for the formation of political identity in the modern digital space. The author substantiates the use of symbolic politics and identity politics as technologies and mechanisms for the formation of political identity and subjectivity in terms of ideological work.

Key words: political identity; ideology; ideological work; political symbol; political myth; politics of remembrance; symbolic politics; national security.

References

1. Belorusskiy put' / O. V. Proleskovskiy [i dr.]; pod red. O. V. Proleskovskogo, L. Ye. Krishtapovicha. – Minsk: Inform.-analit. tsentr pri Administratsii Prezidenta Resp. Belarus', 2010. – 494 s.

2. *Khantington, S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoj natsional'noj identichnosti* / S. Khantington; per. s. angl. A. Bashkirova. – M.: ACT: TranzitknigA, 2004. – 635 s.

3. *Malinova, O. Yu. Simvolicheskaya politika: kontury problemnogo polya* / O. Yu. Malinova // *Simvolicheskaya politika: Sb. nauch. tr. RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. polit. nauki*; O. Yu. Malinova (otv. red.). – Vyp. 1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyy resurs. – M., 2012. – S. 5–17.

4. *Babosov, Ye. V. Identichnost' kak faktor konsolidatsii [Elektronnyy resurs]* / Ye. V. Babosov // *Belarus. dumka*. – 2013. – № 3. – Rezhim dostupa: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_943267.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.

5. *Malinova, O. Yu. Konstruirovaniye smyslov: Issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii: monografiya* / RAN. INION. Tsentr sotsial'nykh nauch.-inform. issled. Otd. polit. nauki. – M., 2013. – 421 s.

6. *Potseluyev, S. P. Simvolicheskkiye sredstva politicheskoy identichnosti. K analizu postsovetskikh sluchayev* / S. P. Potseluyev // *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii*; pod red. T. G. Stefanenko. – M.: MONF, 2001. – S. 106–160.

7. *Polyakova, Ye. S. Ideologicheskaya identichnost' i tsennosti obrazovaniya [Elektronnyy resurs]* / Ye. S. Polyakova // *Sovremen. problemy nauki i obrazovaniya*. – 2013. – № 1. – Rezhim dostupa: www.science-education.ru/107-8282. – Дата доступа: 01.04.2022.

8. *Zemlyakov, L. E. Politika identichnosti v ideologii belorusskogo gosudarstva [Elektronnyy resurs]* / L. E. Zemlyakov. – Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/253643/1/109-114.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2021.

9. *Emelin, V. A. Identichnost' v informatsionnom obshchestve* / V. A. Yemelin. – M.: Izd-vo «kanon+» RОООИ «Reabilitatsiya», 2017. – 360 s.

10. *Titov, V. V. Politika pamyati i formirovaniye natsional'no-gosudarstvennoy identichnosti: rossiyskiy opyt i novyye tendentsii* / V. V. Titov. – M.: Vash format, 2017. – 184 s.

11. *Zemlyakov, L. E. Istoricheskaya pamyat' kak usloviye protsessa stanovleniya belorusskoy politicheskoy identichnosti* / L. E. Zemlyakov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/235133/1/Zemlyakov.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2021.